

Госпиталеград

Анатолий Березнев

Война — ненасытный молох, который перемалывал жизни, калечил души и тела. И все же сколько бойцов, которые, казалось бы, навсегда выбыли из строя, удавалось спасти, поставить на ноги нашим медикам. Это было невероятно сложно. Не хватало кадров, медикаментов, помещений, лабораторий, подвижного состава. Потому командование и тыловые органы власти уделяли особое внимание организации госпиталей.

К ним, по-военному выражаясь, приписывались медработники местных больниц, слушатели медкурсов. Устраивали госпитали, как правило, в школах, клубах, Домах Красной Армии и так далее. Обеспечивалось снабжение продуктами, медицинскими препаратами. Конечно, большинство госпиталей назвать полноценными медучреждениями нельзя было. И все же там удавалось поднимать раненых.

На территории нынешней Липецкой области действовали сотни госпиталей: эвакуационные, полевые, инфекционные, сортировочные, терапевтические. Больше всего было хирургических. Кроме того, имелись госпитали, которые можно было развернуть в течение восьми часов, чтобы тут же начать принимать нуждающихся в помощи солдат с передовой. Оборудование их было складировано в определенном месте, а персонал до поры до времени трудился в другом госпитале. Два госпиталя предназначались для танкистов, один — для летчиков. Это обуславливалось тем, что те и другие чаще всего получали ожоги и травмы конечностей. А это в большинстве случаев опаснее и серьезнее обычных пулевых ранений.

Сейчас слова о героизме тружеников тыла звучат шаблонно, стерто. Но как иначе скажешь о человеке, который падал прямо у хирургического стола от переутомления, от непрерывных операций? Как оценить мужество семнадцатилетних девчонок, отдававших по 200 миллилитров крови раненым, после чего сами доноры не могли из-за слабости встать

с кушетки? Это были не единичные случаи, это были будни. Люди выполняли свой долг. И все, кто мог, им помогали. Даже дети. Они все лето собирали лекарственные растения, делали раненым примочки, настои. Семиклассницы мыли в госпиталях полы, стирали бинты, скручивали их. В помещениях стоял тяжелый запах от ран, нередко гниющих, грязного белья, крови. Но подростки спокойно занимались тем, что им было поручено. Да еще находили силы давать для выздоравливающих концерты, писать письма, крутить самокрутки для тех бойцов, кто не мог этого сделать сам. Особенно тяжело было ухаживать за теми, кто не поднимался с постели: и утку вынести, и отвлечь разговором человека от боли, от горьких мыслей...

Липецк военного времени по праву называли танкоградом. Но не в меньшей степени он был и госпиталеград. Здесь действовали или готовы были действовать 104 госпиталя. Эту цифру окончательно уточнили сотрудники Государственного архива нашего региона на основе многочисленных документов. Так, в старом здании школы № 15 с 24 мая по 29 сентября 1942 года размещался 1956-й госпиталь для легкораненых. При нем — станция переливания крови. Только в июле через нее прошли 86 доноров.

Специалисты Военно-медицинского музея, правда, называли другую цифру: 62 военных госпиталя. Но они не учли госпитали, которые создавались обкомом партии. Такие лечебные учреждения не имели номеров, у них была другая, «гражданская», система снабжения, а медперсонал не носил погон. Они просуществовали недолгое время, за исключением санатория для инвалидов Отечественной войны — он работал до 1945 года.

Отдельно упомяну так называемые «большие» госпитали, где лечились нередко по две тысячи человек. Кстати, обычный госпиталь был рассчитан на 200 человек. «Большие» располагались в нескольких помещениях. Кроме того, были госпитали под одним номером, чьи помещения были разбросаны по всему городу. Все госпитали приписывались к дивизиям, при передислокации которых следо-

вали за ними. Раненых принимали другие госпитали. Медики делали все, что могли. И не их вина, если раны часто оказывались несовместимы с жизнью.

Как правило, госпитали существовали непродолжительное время — до шести месяцев. Но некоторые крупные (282-й, располагавшийся в здании на ул. Плеханова, 95, на ул. Ленина, д. 38, на Новолипецком заводе № 61, на Каменном карьере, в здании техникумов на 2000 койкомест; 1098-й, дислоцированный в школе № 2, на 4000 мест; № 1113 в зданиях детских яслей и 3-м мужском бараке, в помещении новолипецкого клуба) лечили раненых до конца 1943 года. С 1944-го численность госпиталей резко сократилась. В 1945 году остался лишь санаторий для фронтовиков-инвалидов.

Еще несколько штрихов. Только семь госпиталей располагались компактно. Обычно в одном месте собирали бойцов с одним типом ранений. Я уже говорил о станциях переливания крови. Доноров было много. Если бы не кровь липчан, «похоронок» по стране разлеталось бы гораздо больше. По данным Военно-медицинского

музея, ежегодно при каждом госпитале сдавали кровь свыше двухсот человек, в том числе учащиеся, достигшие четырнадцати лет.

Тех, кого не суждено было спасти, в Липецке погребали преимущественно на Евдокиевском кладбище (одни исследователи утверждают, что там четыре братские могилы, другие — шесть), у церкви за Центральным рынком, на кладбище Тракторного завода, на кладбище «Свободного сокола», а также в нескольких метрах от современного памятника Барашеву.

Удалось дополнительно установить госпитали, находившиеся в Лебедяни (№ 130, 444, 570, 680, 804, 1049, 1681, 1869, 2976, 3014, 3559, 4030, 4312, 4314, 4316, 5206, 162, 222), в Ельце (№ 85, 121, 125, 126, 130 — второго комплектования (первый состав госпиталя погиб полностью), 132, 135, 180, 183, 196, 275, 276, 286, 425, 1848, 1869, 1919, 2074, 2306, 2308, 2349, 2406, 2408, 2519, 2580, 2888, 2595, 2606, 2620), в Данкове (№ 196, 679, 1076, 3012, 4349). В селе Хлевное действовал госпиталь № 2322, его отделения располагались в Муравьевке, Конь-Колодезе, Новом Дубовом.

